

УДК 94(47).084.8
DOI 10.37493/2409-1030.2021.2.10

И. М. Фургалев

ЗАГРАНИЧНАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ РСДРП И ЕЕ РОЛЬ В ПОПЫТКАХ ОБЪЕДИНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945–1951 гг.)

Данная статья посвящена малоизученному в отечественной и зарубежной историографии эпизоду истории российских социал-демократов в эмиграции – участию Заграничной Делегации РСДРП в попытках создания единого центра русской эмиграции в первые послевоенные годы (1945–1951 гг.). На основании протоколов заседаний Заграничной Делегации и материалов периодической печати автором дается анализ дискуссии, которая велась меньшевиками по вопросу их участия в таком объединении. Особое внимание в работе автор акцентирует на дискуссии между меньшевиками из состава Заграничной Делегации о «невозвращенцах» и бывших «власовцах», составлявших значительную часть второй волны эмиграции. Дается детальный

анализ взглядов членов Заграничной Делегации на эту часть эмиграции, рассматриваются разногласия, возникшие внутри Заграничной Делегации по вопросу о совместном с бывшими «власовцами» и «невозвращенцами» участии в работе эмигрантских организаций. В рамках статьи раскрывается, как данная дискуссия отразила существовавшие в среде меньшевиков разногласия по вопросам дальнейшей тактики борьбы за установление демократического режима в СССР и какую роль данные противоречия сыграли в итоговом самороспуске Заграничной Делегации.

Ключевые слова: заграничная делегация, эмиграция, холодная война, «власовцы», «Социалистический вестник».

Ivan Furgalev

THE FOREIGN DELEGATION OF THE RSDLP AND ITS ROLE IN ATTEMPTS TO UNITE THE RUSSIAN EMIGRATION IN THE POSTWAR PERIOD (1945-1951)

This article is devoted to an episode in the history of Russian Social Democrats in emigration, little studied in domestic and foreign historiography – the participation of the Foreign Delegation of the RSDLP in attempts to create a single center for Russian emigration in the early post-war years (1945-1951). On the basis of the minutes of the meetings of the Foreign Delegation and materials from the periodicals, the author analyzes the discussion that the Mensheviks had on their participation in such an association. The author focuses special attention on the work on the discussions between the Mensheviks from the Foreign Delegation about the «defectors» and the former «Vlasovites» who made up a significant part of the second

wave of emigration. A detailed analysis of the views of the members of the Foreign Delegation on this part of the emigration is given, the disagreements that arose within the Foreign Delegation on the issue of joint participation with the former «Vlasovites» and «defectors» in the work of emigrant organizations are considered. The article reveals how this discussion reflected the disagreements that existed among the Mensheviks on the further tactics of the struggle for the establishment of a democratic regime in the USSR and what role these contradictions played in the final self-dissolution of the Foreign Delegation.

Key words: foreign delegation, emigration, Cold War, «vlasovtsy», «Sotsialisticheskii vestnik».

Завершение Второй мировой войны и начавшаяся Холодная война ознаменовали начало нового этапа в деятельности членов Заграничной делегации (ЗД) РСДРП. В первую очередь это было связано с новой волной эмиграции, состоявшей преимущественно из «невозвращенцев» – бывших военнопленных, «остарбайтеров» и бывших «власовцев», не вернувшихся в Советскую Россию. Данное поколение эмигрантов формировалось в условиях, принципиально отличавшихся от тех, в которых прошла «политическая юность» участников Заграничной делегации РСДРП. На данном этапе происходило формирование ряда эмигрантских организаций, включавших в себя представителей разных волн эмиграции, которых, однако объединяло неприятие большевизма, при одновременном различии представлений о будущем России.

Вторым важным событием, оказавшем влияние на деятельность Заграничной Делегации РСДРП, стало начало Холодной войны и противостояние СССР и США, и их союзников. В данных условиях, руководители США были заинтересованы в консолидации русской эмиграции на базе антикоммунистических взглядов. В конце 40-х – начале 50-х гг. было предпринято несколько попыток такого объединения. В данном контексте роль Заграничной Делегации представляет, на наш взгляд, особый интерес. Представители Заграничной Делегации РСДРП традиционно мыслили себя частью общеевропейского социализма и в довоенный период принимали активное участие в деятельности социалистических организаций, в первую очередь Рабочего Социалистического интернационала (РСИ). Однако в послевоенный период Заграничная Делегация, переместившись

в США, оказалась оторвана от поддержки социал-демократических партий и организаций, которой она пользовалась в довоенный период [1, р. 247]. На данном этапе своего существования, ЗД предстояло взаимодействовать с такими эмигрантскими организациями, члены которых разделяли политические взгляды, значительно отличавшиеся от тех, носителями которых было большинство членов Заграничной Делегации.

После завершения Второй мировой войны взаимодействие Заграничной Делегации с представителями новой волны русской эмиграции выражалось главным образом в оказании помощи «невозвращенцам» - эмигрантам, которые по тем или иным причинам не имели возможности вернуться в Советский Союз. Впервые этот вопрос был поставлен на заседании ЗД РСДРП, состоявшемся 2 января 1946 г. и практически не вызвавшем разногласий среди членов делегации. Вместе с тем, по мере возрастания числа эмигрантов, прибывавших с США, стали увеличиваться и противоречия внутри Заграничной Делегации по вопросу о дальнейшем взаимодействии с ними. И наиболее остро данный вопрос стоял в отношении т. н. «власовцев».

Впервые об отношении к власовской части эмиграции упоминается в контексте заседания комиссии Заграничной Делегации по урегулированию конфликта между двумя участниками ЗД – С. М. Шварцем и Б. И. Николаевским. В ходе конфликта, произошедшего на заседании ЗД 8 января 1947 г., С. В. Шварц обратил внимание на то, что некоторые статьи, предлагаемые к печати в «Социалистическом Вестнике» «отдают власовским духом». В этом заявлении Б. И. Николаевский усмотрел попытку обвинить его в том, что он пытается дать место на страницах Социалистического Вестника «элементам власовской идеологии» [4, с. 226–227].

Данный конфликт отразил разногласия, возникшие у представителей Заграничной Делегации, по вопросу отношения к бывшим «власовцам», составивших значительную часть новой волны эмиграции. Так, Б. И. Николаевский указывал на возможность сотрудничества с ними, мотивируя это тем, что многие из них стремились в первую очередь к свержению большевизма в Советском Союзе и пособничество А. Гитлеру не было их основной целью. В противоречие ему, С. В. Шварц полагал, что Заграничная Делегация не должна каким-либо образом связывать себя с «власовцами», указав на существовавшие в их среде в годы войны пораженческие тенденции и их связь с нацистами. Несмотря на то, что данный конфликт был в итоге улажен, он положил начало долгой дискуссии внутри Заграничной Делегации об отношении к бывшим «власовцам».

Дальнейшее нарастание разногласий внутри Заграничной Делегации по вопросу взаимодействия с другими эмигрантскими организациями

приходится на начало 1948 года, когда в среде эмигрантов стали нарастать тенденции к объединению. 13 января 1948 г. на заседании ЗД со стороны Б. И. Николаевского поступило предложение о создании центра демократической эмиграции, который должна была бы возглавить Заграничная Делегация. Такой центр, по его мнению, должен был выполнять определенные политические функции, и выступать в качестве представителя русской эмиграции в целом. Вновь поднимая вопрос об отношении власовцам Б. И. Николаевский, согласился с тем, что этот вопрос не следовало включать в платформу центра, мотивируя тем, что многие политически активные элементы новой эмиграции так или иначе были вовлечены в коллаборационизм в годы войны, поэтому не следовало акцентировать на этом внимание. Позицию Николаевского поддержали в первую очередь Д. Ю. Далин и Р. А. Абрамович, в то время как С. М. Шварц, Б. Л. Гуревич и Г. Я. Аронсон считали необходимым включение в платформу такого центра положение о власовцах, поскольку, по их мнению, демократический центр эмиграции не должен был связывать с собой с профашистскими элементами. Вместе с тем, Д. Ю. Далин указывал на то, что демократическое направление эмиграции, к он относил и Заграничную Делегацию, должно привлечь на свою сторону которому активных представителей новой эмиграции, и любое упоминание об их прошлом могло оттолкнуть их в сторону правой части русской эмиграции [4, с. 252–253]. Итогом данной дискуссии стало принятие принципа «нейтралитета» в отношении «власовцев» который позволял членам Заграничной Делегации взаимодействовать с ними в рамках работы Лиги борьбы за народную свободу. Кроме того, принцип «нейтралитета» предполагал отказ от публикации на страницах «Социалистического Вестника» статей, которые содержали какую-либо оценку прошлого «власовцев» с моральной и политической точки зрения». Однако, данное решение не прекратило дискуссию о «власовцах» внутри Заграничной Делегации.

Говоря о попытках объединения российской эмиграции и участия в них Заграничной Делегации РСДРП, необходимо также отметить и то, что немалую роль в активизации деятельности Заграничной Делегации в данном направлении, на наш взгляд, сыграл разрыв Заграничной Делегации с социалистическими партиями Восточной Европы, которые оказались в советской сфере влияния. Несмотря на то, что Заграничная Делегация продолжала поддерживать контакты с бывшими участниками Рабочего социалистического интернационала, в целом минимизация контактов с социалистическими организациями вынудила Заграничную Делегацию акцентировать внимание на налаживании контактов с представителями новой волны эмиграции.

Еще одним важным фактором, способствовавшим тому, что Заграничная Делегация стала уделять большее внимание налаживанию контактов с другими эмигрантскими организациями, стала поддержка ее со стороны американских правительственных организаций и частных лиц. Наиболее активно велась поддержка редакции «Социалистического Вестника», который являлся авторитетным изданием как в среде российских эмигрантов, так и среди европейских социалистов. Так, именно в декабре 1947 г. создатель так называемого Фонда вольной русской прессы М.М. Карпович предложил Заграничной Делегации сотрудничество в сфере периодической печати, которое предусматривало материальную поддержку «Социалистического Вестника». Интерес, проявленный со стороны американских правительственных организаций к ЗД, был не случаен. Члены ЗД были одними из наиболее последовательных критиков Советского союза в среде русской эмиграции. С момента своего прибытия в США они призывали к решительным действиям против СССР на международной арене, полагая, что имперская политика Советского союза не оставляет места для компромисса и взаимного сосуществования с ним [7, р. 249], что нашло отражение и на страницах «Социалистического вестника». Характерным примером такой позиции ЗД в отношении СССР является статья «Бег на месте», вышедшая в сентябрьском номере «Социалистического вестника» в 1947 году, под авторством Р. Абрамовича. Анализируя работу Совета Безопасности ООН, Абрамович указывал на то, что в руках Советского союза, право вето стало «инструментом саботажа мира и увековечивания хаоса на земле», фактически парализовав работу ООН [6, с. 158]. Столь решительная позиция членов ЗД также вселяла и в ряд американских политиков уверенность в том, что можно объединить различные организации российской эмиграции на базе антибольшевизма, преодолев при этом их фундаментальные политические разногласия.

Таким образом, к 1949 году сложились основные предпосылки для участия Заграничной Делегации в Лиге Борьбы за народную свободу – организации, в состав которой должны были войти представители различных направлений российской эмиграции. Для Заграничной Делегации, которую в Лиге представлял Б.И. Николаевский, одним из наиболее острых вопросов оставалось участие в работе Лиги бывших «власовцев». Несмотря на то, что члены Заграничной Делегации, как было указано нами выше, допускали свое совместное с «власовцами» участие в работе Лиги борьбы за народную свободу, они продолжили начатую ранее дискуссию о резолюции по «власовцам». На наш взгляд, данная дискуссия отразила фундаментальное противоречие, су-

ществовавшее внутри Заграничной Делегации относительно второй волны эмиграции. С одной стороны, члены ЗД стремились принимать максимально активное участие в политической жизни русского зарубежья и к объединению антибольшевистских сил русской эмиграции. Вместе с тем, они опасались и того, что взаимодействие с бывшими «власовцами» дискредитирует Заграничную Делегацию. Разногласия по этому вопросу не прекращались в течение всей дальнейшей работы Лиги и, как будет показано в дальнейшем, сыграли существенную роль в расколе и окончательном распаде Заграничной Делегации.

Одна из первых попыток объединения российской эмиграции, участие в которой принимали, и представители ЗД РСДРП, состоялась в январе 1951 года, когда по инициативе Американского комитета по освобождению народов России, в городе Фюссен состоялась конференция нескольких эмигрантских организаций, результатом которой должно было стать создание единого фронта борьбы против большевизма. При этом на саму конференцию были приглашены организации, придерживавшиеся самых различных политических взглядов – Лига Борьбы за народную свободу, участие в работе которой принимали и члены ЗД, Национально-трудовой союз российских солидаристов и Союз борьбы за освобождение народов России, который состоял из бывших участников власовского движения

Главным камнем преткновения в ходе начавшегося обсуждения стал национальный вопрос. Все участники были согласны с утверждением принципа равенства в правах всех народов России, однако итоговая формулировка данного принципа стала предметом бурных дебатов. Так, Лига борьбы за народную свободу, Союз борьбы за освобождение народов России и Союз борьбы за свободную Россию настаивали на формировании свободного содружества народов России. Данная формулировка вызывала протесты представителей Национально-трудового союза («солидаристов»), полагавших что ее необходимо дополнить тезисом о единстве российского государства, для предотвращения распада Советской России по национальному признаку [1, с. 262]. В итоге «солидаристы» покинули конференцию в следствие острого несогласия по национальному вопросу. Впрочем, как отмечалось на состоявшемся 30 января 1951 г. заседании ЗД по данному вопросу, американцы не рассчитывали на дальнейшее участие «солидаристов» и надеялись на то, что они «выпадут» в ходе обсуждения национального вопроса [4, с. 368–369].

Дальнейшее участие представителей ЗД РСДРП в попытках объединения российской эмиграции связано с совещанием в Штутгарте, состоявшемся в августе 1951 г. Изначальный проект образования единого Совета по освобождению

народов России предполагал следующую схему: от пяти организаций, составлявших ядро объединения (Лига Борьбы за народную свободу, Национально-трудовой союз, Российское народное движение (под руководством А. Ф. Керенского), Союз борьбы за освобождение народов России, Союз борьбы за свободную Россию), по 4 человека; от других эмигрантских организаций, поддерживавших политическую платформу Совета освобождения народов России, до 20 человек; в таком же количестве персональные приглашенные независимо от их национальности: представители общественности, военных кругов, казачества и видные деятели культуры, разделяющие платформу Совета освобождения народов России. Главным достижением представителей ЗД РСДРП на данном собрании, стало решение пригласить в совет представителей национальностей, входящих в состав СССР. Данное решение, принятое в рамках Нью-Йоркской группы РСДРП вместе с тем имело и значительные последствия для самой Заграничной Делегации, так как еще больше усилило ее внутренний раскол, выразившийся в совместном заявлении Б. Двинова, Г. Аронсона и Б. Сапира от 5 ноября 1951 г. По их мнению, данное решение дискредитировало Заграничную Делегацию, связав ее с профашистскими и тоталитарными политическими течениями, предав

при этом принцип «нейтралитета» в отношении власовцев, который позволял меньшевикам принимать участие в работе Лиги Борьбы за народную свободу [4, с. 372-373]. В итоге, это событие сыграло важную роль в окончательном распаде Заграничной Делегации РСДРП.

Таким образом, Заграничная Делегация РСДРП сыграла заметную роль на первоначальном этапе становления российской эмиграции в условиях начавшейся холодной войны. При этом члены Заграничной Делегации сыграли заметную роль в демократизации взглядов русской эмиграции на данном этапе. Несмотря на то, что внутри Заграничной Делегации существовали различные взгляды на «власовцев» и их место в политической жизни русского зарубежья, в целом Заграничной Делегации удалось сохранить свою приверженность концепции демократического социализма, что вызарилось в их отказе от совместной работы с бывшими «власовцами», которых большинство членов ЗД считали профашистскими и антидемократическими элементами русской эмиграции. Вместе с тем, фундаментальные противоречия, существовавшие как внутри самой Делегации, так и в отношениях с другими эмигрантскими объединениями сыграли определенную роль в ее итоговом самороспуске.

Источники и литература

1. Антошин А. В. Российские эмигранты в условиях «холодной войны». Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. 659 с.
2. Базанов П. Н. «Лига борьбы за народную свободу»: политическая и издательская деятельность // История российского зарубежья. Эмиграция из СССР-России, 1941 -2001. М.: Институт российской истории РАН, 2007. С. 159-171.
3. Горидько М. И. Проблема природы и противоречий национальных отношений в творческом наследии мыслителей Русского зарубежья (20-40-е гг. XX в.): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2000. 27 с.
4. Меньшевики в эмиграции. Протоколы Заграничной делегации РСДРП. 1922-1951 гг. в 2 ч. Ч.2. М.: РОССПЭН, 2010. 526 с.
5. Попов А. В. Мюнхенский институт по изучению истории и культуры СССР и «вторая волна» эмиграции // Новый исторический вестник. 2004. №10. С.54—71
6. Социалистический вестник. 1947 № 9.
7. Andre Liebich. Mensheviks Wage the Cold War // Journal of Contemporary History. 1995. Vol. 30. No. 2. P. 247–264.

References

1. Antoshin A. V. Rossijskie emigranty v usloviyah «holodnoj vojny» (Russian immigrants during the Cold War). Ekaterinburg: USU publ., 2008. 659 p. (In Russian).
2. Bazanov P. N. «Liga bor'by za-narodnuyu svobodu»: politicheskaya i izdatel'skaya deyatel'nost' (League of struggle for people's freedom: political and publishing activities) // Istoriya rossijskogo zarubezh'ya. Emigraciya iz SSSR-Rossii, 1941–2001. Moscow.: IRH of SA publ., 2007. P. 159-171. (In Russian).
3. Gorid'ko M.I. Problema prirody i protivorechij nacional'nyh otnoshenij v tvorcheskom nasledii myslitelej Russkogo zarubezh'ya (20-40-e gg. XX v.) (The problem of the nature and contradictions of national relations in the creative heritage of the thinkers of the Russian Diaspora): abstract of thesis. Moscow, 2000. 27 p. (In Russian).
4. Men'sheviki v emigracii. Protokoly Zagranichnoj delegacii RSDRP. 1922-1951 gg. In 2 Parts. Part.2. (Mensheviks in exile: Minutes of the Foreign Delegation of the RSDLP). Moscow: ROSSPEN, 2010. 526 p. (In Russian).
5. Popov A.V. Myunhenskiy institut po izucheniyu istorii i kul'tury SSSR i «vtoraya volna» emigracii (Munich Institute for the Study of History and Culture of the USSR and the second wave of emigration) // Novyj istoricheskij vestnik. 2004. No. 10. P. 54–71. (In Russian).
6. Socialisticheskij vestnik. 1947. No. 9. (In Russian).
7. Andre Liebich. Mensheviks Wage the Cold War // Journal of Contemporary History. 1995. Vol. 30. No. 2. P. 247–264. (In Russian).

Сведения об авторе

Фургалев Иван Михайлович – аспирант кафедры отечественной истории XX–XXI веков института истории и международных отношений) Южного федерального университета (Ростов-на-Дону) / furgalevivan@mail.ru

Information about author

Furgalev Ivan Mikhailovich – post-graduate student, Chair of Russian History of the XX–XXI Centuries, Institute of History and International Relations, Southern Federal University (Rostov on Don) / furgalevivan@mail.ru